

ки отрываются от погони, как регулярные сражения. А снопы огня, вырывающиеся из дул автоматов, не могут не напомнить лазерные мечи, которыми рубятся космические рыцари в «Звездных войнах». Герой ни на секунду не сходит с пьедестала, ни разу не проявляет слабости, и невозможно испытывать к нему никакого иного чувства, кроме восхищения.

Вряд ли, конечно, именно экономический кризис подвиг Манна на воскрешение криминальной романтики Робин Гудов времен Великой депрессии с автоматами Томпсона наперевес, но помимо этой дикой версии никакое объяснение фильма «Джонни Д.» (Public Enemies) в голову не приходит. Давным-давно в Америке не слагили таких кристально чистых с жанровой точки зрения гангстерских баллад. Пожалуй, уже лет сорок — с тех самых пор, когда Артур Пенн воспел Бонни и Клайда (1967), а Вуди Гатри — Красавчика Флойда, которому нашлось место и в фильме Манна. Но тогда-то все было понятно. На дворе полыхал 1968 год, и грабители былых времен казались слишком рано родившимися городскими партизанами. Оказалось, что в одну и ту же реку Голливуд может вступить дважды. И даже Джонни Депп, наплевав на клятву сниматься только в добрых фильмах, которые можно смотреть его детям, сыграл Джона Диллинджера (1903–1934), девять лет из своей короткой жизни отрубившего в тюрьме, а за оставшийся год свободы вдоволь погулявшего по Америке: две дюжины ограбленных банков и несколько полицейских арсеналов. Артистичного налетчика и убийцу, врага общества номер один.

«Для друзей я Джонни, а для таких ублюдков, как ты, мистер Диллинджер». Эту фразу бросает в лицо офицеру арестованный герой за минуту до того, как его освободят с боем вырвавшиеся из тюрьмы строгого режима товарищи. Пожалуй, она имеет шансы войти в сборник лучших голливудских цитат.

Действительно, из всех своих коллег именно Диллинджер пользовался репутацией Робин Гуда. Но на экране он униженных и оскорбленных не облагодетельствует. Манну не нужно это надуманное алиби, чтобы восхищаться своим героем. Действительно, Диллинджер пал жертвой предательства, как Джесси Джеймс, не менее легендарный outlaw с Дикого Запада. Этого достаточно, чтобы остаться в памяти благодарных потомков. Федеральные агенты всадили в него три пули на выходе из чикагского кинотеатра «Байограф» 22 июля 1934 года благодаря помощи румынской бандерши Ане Кумпанаш. Но Диллинджер не попал бы в засаду, если бы сам не изменял своей возлюбленной Билли Фрешетт (Марион Котийяр) с девкой из стойла доносчицы, в то время как арестованная Билли, истязаемая федералами, молчала как партизан. Но эта деталь ничуть не снижает душераздирающий пафос прощальных слов, которые умирающий бандит просит своего убийцу передать Билли.

Культивируя легенду о гангстере-рыцаре, Манн одновременно разрушает другую — легенду о Федеральном бюро расследований. На самом-то деле героев, то есть врагов общества, в фильме два. И второй из них — один из множества раз вос-

петых кинематографом «неподкупных», федеральный агент Мелвис Первис (Кристиан Бейл). Узкогубый фанатик вошел в историю благодаря тому, что прикончил врага номер один. А для этого привлекал к работе дремучих шерифов — любителей охоты на людей, останавливал пытки, которые практиковали его подчиненные, только когда они добивались нужных результатов, и не переживал, по ошибке прикончив трех парней, повинных лишь в том, что они отъезжали от гостиницы, где затаилась банда Диллинджера. Он остается на экране в тени Джонни Д., но, пожалуй, это фильм прежде всего о нем.

Дело в том, что Диллинджер, к мафиозным кланам никакого отношения не имевший, так сказать, свободный художник, вовсе не был врагом общества номер один — водились парни и круче, и бесчеловечнее его. Но шоу, в которое Первис превратил охоту на Диллинджера, помогло Эдгару Гуверу превратиться из начальника слабенькой правозащитной конторы Бюро расследований в шефа всемогущего ФБР, которое он возглавлял на протяжении 48 лет. ФБР в фильме аналог параллельно ему формировавшихся гестапо и НКВД, архетип всемогущей тайной службы 1930-х годов. Так что если искать в «Джонни Д.» какую-то злободневность, то это будет именно выпад в сторону спецслужб как таковых, за кем бы они ни гонялись. Хотя, скорее всего, Манн снял этот фильм прежде всего потому, что любит и, как никто другой в современном кино, умеет снимать перестрелки.

В прокате с 23 июля